

ЭКСПЕРТНЫЙ ВЗГЛЯД

Февраль 2025 г.

<https://beroc.org/>
beroc@beroc.org

Резюме

• ВЛИЯНИЕ НА БЕЛАРУССКУЮ ЭКОНОМИКУ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ

В 2025 году большинство глобальных изменений могут принести негативные последствия для Беларуси, которые к тому же будут накладываться на внутренние экономические проблемы. Это повышает вероятность развития экономической ситуации в Беларуси по неблагоприятным сценариям. Поддержку инерционному сценарию «мягкой посадки» может оказать лишь более охотное – в свете происходящих изменений в мире – втягивание Минска под своей протекторат Китаем, как того и хочет нынешний режим..

• БЕЛАРУССКАЯ БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА ОБСЛУЖИВАЕТ РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

Рассинхронизация монетарной политики Беларуси и России привела к тому, что белорусская банковская система все больше работает на интересы компаний соседней страны. В результате отечественный бизнес сталкивается с нехваткой кредитных ресурсов, а экономика теряет финансирование, что усиливает инфляционные риски и ограничивает потенциал роста.

• МЕЖДУ РЕФОРМОЙ И КРИЗИСОМ: ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА БЕЛАРУСИ НУЖДАЕТСЯ В ТРАНСФОРМАЦИИ

Распределительная пенсионная система Беларуси, при которой работающие граждане финансируют пенсии нынешних пенсионеров, устарела и уже не соответствует современным демографическим и экономическим реалиям. Она была эффективной в условиях растущего населения. Но сейчас, на фоне старения общества, низкой рождаемости и оттока трудоспособного населения, нагрузка на работающих стремительно растет. Следовательно, финансирование пенсий становится все более проблематичным. Без реформ и перехода к более устойчивой модели система рискует потерять жизнеспособность.

Бюллетень Экспертный Взгляд (в рамках проекта Мониторинг экономики Беларуси: тенденции, настроения, ожидания) представляет субъективный экспертный анализ ключевых краткосрочных тенденций белорусской экономики. В каждом выпуске бюллетеня выбираются три наиболее важные тенденции на основе опроса трех экспертов: сотрудников BEROC и внешних экспертов. В резюме фиксируются эти тенденции, а также ожидания трех опрошенных экспертов в отношении будущей экономической динамики. В основной части бюллетеня каждый из экспертов представляет свое виденье по одному из проблемных вопросов, свои ожидания и сценарии развития ситуации.

Ни BEROC, ни лица, его представляющие, не могут быть ответственными за использование информации, содержащейся в данном бюллетене. BEROC не несет ответственности за потери и/или убытки любого рода, связанные с использованием информации, представленной в бюллетене.

ВЛИЯНИЕ НА БЕЛАРУССКУЮ ЭКОНОМИКУ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ

Дмитрий Крук, старший научный сотрудник BEROС, директор школы экономики и бизнеса BISEB

В каком состоянии белорусская экономика вошла в 2025-й год

Последние несколько лет можно охарактеризовать как период усиления зависимости белорусской экономики от России. Мы пришли к тому, что соседняя страна стала идеальным поставщиком шоков: любая проблема российской экономики автоматически становится и белорусской.

Экономисты, анализирующие регион, нередко шутят, что для прогнозирования белорусской экономики достаточно взглянуть на ситуацию в России — различия будут минимальными. Раньше это воспринималось как упрощение, но сегодня такая корреляция все больше становится реальностью.

В то же время в связи с выбранной внутренней экономической политикой – предоставление чрезмерных стимулов, или же бездействие и недостаток жесткости – накоплен ряд серьезных диспропорций.

Во-первых, это дефицит производственных мощностей и рабочих рук. Причем если говорить о дефиците работников, то он в последние два года генерирует, казалось бы, позитивные эффекты: повышенный рост зарплат и рекордно низкую безработицу. Но важно осознавать, что он, в первую очередь, остается миной замедленного действия для динамики выпуска. Во-вторых, в экономике сформировался ощутимый инфляционный навес (не менее 7-8%). В-третьих, счет текущих операций вернулся в зону значимого дефицита, который продолжает нарастать. С учетом серьезно ограниченного доступа к внешнему финансированию, это серьезный риск. В-четвертых, финансы предприятий находятся уже в хронически слабом состоянии (что взаимосвязано с инфляционным навесом).

Мировые тренды, способные повлиять на Беларусь: пересмотр стандартов торговой политики

Приход к власти в США Дональда Трампа может повлиять на некоторые важные мировые тенденции. В первую очередь, в мировой торговле. Уже в первый день президентства Трампа был опубликован меморандум «Америка в первую очередь. Торговая политика». В этом программном документе речь идет о том, что США будут делать в торговой политике. По большому счету это можно интерпретировать как курс на кардинальный пересмотр действующих стандартов международной торговли.

Например, в этом меморандуме де-факто ставится под вопрос подход френдшоринга – размещение производств и торговля базируются не только на стремлении к минимизации издержек, но и на политической близости стран. Такой подход основывался на соображении о минимизации рисков. Он активно

имплементировался еще в первый срок Трампа, а затем в еще большей мере при Байдене, и уже был вызовом для сложившихся в последние 30 лет стандартов международной торговли. Меморандум и первые действия новой администрации указывают на то, что они готовы идти к еще более кардинальной ревизии. Если в период предвыборной кампании такого рода риторика Трампа касалась прежде всего Китая, то сейчас на это смотрят с опаской и в других странах, традиционно относимых к Западному миру, например, в Канаде, Австралии, Новой Зеландии.

В прессе сейчас популярна контрпозиция, что это, возможно, просто инструмент, который используется для продавливания своих политических интересов. Однако практически наверняка это окажет эффект на торговлю между развитыми странами, ограничивая ее. А это, в свою очередь, породит новый инфляционный импульс в развитом мире.

Реализация ряда прочих положений меморандума фактически означает отказ и от принципа, когда развивающиеся страны служат производственными площадками, а развитые – потребителями дешевых товаров. Следствием станет усиление темпов размежевания между США и Китаем, а также другими развивающимися странами. В ответ последние также захотят пересмотреть правила торговли в свою пользу. А это означает еще один, причем более масштабный, инфляционный импульс.

Новая волна инфляционного давления

Формирование новой волны инфляционного давления – более чем вероятный сценарий уже в 2025 году. Имеющиеся данные по началу года свидетельствуют о том, что инфляция в США и ряде других развитых стран уже стала ускоряться. В еще большей мере вызывает тревогу резкий рост в США инфляционных ожиданий, в том числе долгосрочных. Это опасный предвестник того, что проблема растущей инфляции уже на пороге.

Инфляционное давление ставит в затруднительное положение центральные банки стран, которые только отошли от ее постковидного ускорения. В 2024 году регуляторы приступили к поэтапному снижению процентных ставок и были настроены продолжать смягчение денежно-кредитной политики. А тут они оказываются перед лицом новой инфляционной волны, которая вынуждает их сменить вектор политики. А это ставит под вопрос перспективы и так хрупкого роста в мировой экономике. В итоге в 2025 году многие центробанки, весьма вероятно, окажутся перед дилеммой: либо подавлять новую инфляционную волну и смириться с ослаблением роста (а в отдельных случаях даже рецессией), или же отдать приоритет соображениям выпуска и допустить новый скачок инфляции. В первом случае, процентные ставки перестанут снижаться и могут даже вновь пойти вверх. А это усложнит ситуацию с госдолгом во многих странах. В отдельных случаях усилится риск развития долгового кризиса.

Эта проблема не обойдет стороной Беларусь. Глобальное ускорение инфляции скажется на нашей экономике, несмотря на выстроенные заборы. Если же в мировой экономике инфляцию будут гасить за счет ужесточения монетарной политики, что приведет к замедлению роста, то это по цепочке ослабления спроса создаст дополнительные негативные импульсы для Беларуси.

Во всех этих хитросплетениях для Беларуси (а точнее ее нынешних властей) может возникнуть не столь очевидный плюс. Меняющиеся правила игры и положение дел в мировой экономике увеличивает вероятность повышения стимулов Китая вовлекать новых игроков в свою орбиту. Это может породить с его стороны большее вовлечение в белорусскую экономику, в том числе, и наращивание инвестиций.

Снижение цен на нефть

Еще одним важным новым трендом, который может запустить администрация Трампа, является снижение мировых цен на нефть. Для них это важно в качестве противовеса ускорению инфляции ввиду увеличения тарифов и ужесточения стандартов торговой политики. Кроме того, до недавнего времени в риторике новых американских властей снижение мировых цен на нефть рассматривалось и как инструмент по принуждению России к сворачиванию агрессии против Украины. Пока много сомнений относительно того, насколько Вашингтон готов пойти дальше заявлений и де-факто реализовать меры по снижению цен на нефть. Но помимо вопроса политической воли, для снижения цен на нефть существуют и объективные препятствия. Во-первых, большинство аналитиков нефтяного рынка полагают, что Саудовская Аравия и другие члены ОПЕК резко отрицательно настроены в отношении перспективы снижения цен и будут препятствовать этому. Одного же наращивания предложения нефти в США может быть недостаточно для значительного снижения цен. Более того, сейчас многие американские нефтяные компании переживают непростую финансовую ситуацию и не могут себе позволить приблизиться к себестоимости добычи.

Вместе с тем, при наличии сильной политической воли указанные препятствия можно обойти. Поэтому, пускай и с не самой высокой вероятностью – я бы ее оценил примерно в 25% - но сценарий значимого (свыше 15%) снижения мировых цен на нефть, является одним из допустимых.

Осуществление этого сценария окажет серьезное давление на Россию, выбив у нее из-под ног почву в виде профицита текущего счета. В силу тотальной зависимости от нее те же риски появятся у белорусской экономики

Опция ужесточения санкций еще остается на повестке дня

В добавок к новым трендам мировой экономики, на Беларусь могут повлиять и новые раунды ужесточе-

ния санкций в отношении самой страны и/или России. События февраля скорее сигнализируют о растущей вероятности зеркального развития событий – смягчения санкционной политики в отношении Беларуси и России. Однако в условиях крайне высокой неопределенности и далеко неочевидной готовности России пойти на сворачивание боевых действий в Украине, реалистичным видится и новый разворот американской администрации к курсу на ужесточение санкций в отношении этой страны. Например, недавно спецпосланник Трампа заявил, что действующие санкции в отношении России оцениваются «всего лишь на тройку» из десяти и есть возможность их ужесточения. В случае перехода от слов к действиям все по той же формуле проблемы России практически мгновенно трансформируются в белорусские. Кроме того, не стоит исключать и варианта расхождений санкционной политики со стороны США и ЕС. На фоне смягчения американских санкций не исключен сценарий их ужесточения со стороны ЕС и других западных стран.

Новые вызовы повышают вероятность стрессовых сценариев

Самым вероятным для Беларуси сценарием в 2025 году пока все еще видится постепенное замедление роста (в направлении 1.5% г/г) с постепенно ускоряющейся инфляцией (в направлении 6-7% г/г). Однако указанные выше глобальные тренды снижают вероятность его реализации, и, наоборот, повышают вероятность стрессовых сценариев.

Во-первых, растет вероятность инфляционного скачка. Он может быть обусловлен тем, что к внутренним диспропорциям – сформированный инфляционный навес, избыточный внутренний спрос, избыточные стимулы – добавится влияние внешних факторов. К таковым относятся вероятный новый глобальный инфляционный импульс, а также усиление передаточного эффекта от российской инфляции. Последнее видится вероятным ввиду того, что белорусским экономическим властям в 2025 году, дабы противостоять росту торгового дефицита, придется идти на некоторое обесценение BYN к RUB. До недавнего времени тенденция была обратной, и укрепление BYN к RUB служило «шлюзом», ослаблявшим влияние российской инфляции на белорусскую. Под таким натиском продолжать играть в регулирование цен и делать вид, что инфляции не существует, будет чревато утратой контроля. Соответственно, вероятность попадания в инфляционную возрастает. А этом в свою очередь делает более реалистичными проблемы, свойственные периодам финансовых стрессов.

Во-вторых, все более явственной становится угроза значимого роста дефицита текущего счета, при недостатке внешних источников его финансирования. К такому развитию событий может привести череда торговых шоков в мировой экономике, которые транзитом через Китай и Россию затронут затем и

Беларусь. К такому же исходу может привести сценарий снижения цен на нефть, или же ужесточения санкций против Москвы: это может привести к существенному проседанию выручки от белорусских нефтепродуктов. Как оказал опыт апреля-мая 2022 года, это мгновенно видоизменяет картину финансовых потоков в белорусской экономике. Даже, если проседание по текущему счету будет не столь критичным по стандартным меркам – на пару процентных пунктов от ВВП – в условиях отсутствия источников финансирования это может привести к резким пертурбациям на валютном рынке, а оттуда распространиться на финансовые рынки и реальную экономику.

В третьих, ощутимым риском видится прямолинейная трансмиссия негативного шока выпуска и доходов из России. В России к такому развитию событий может даже инерция значительного ужесточения монетарной политики. Но в добавок к этому резкое негативное воздействие на выпуск может оказать как ужесточение санкций, так и ситуация перемирия в Украине, что может привести к сжатию бюджетных расходов и выпуска.

БЕЛАРУССКАЯ БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА ОБСЛУЖИВАЕТ РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

Представитель банковского сектора, пожелавший остаться анонимным

Рассинхронизация монетарной политики в Беларуси и России

Проводимая Нацбанком политика не соответствует реальному положению дел. По оценкам независимых экономистов, текущие условия требуют умеренного ужесточения денежно-кредитной политики. Однако регулятор избегает принятия решений касательно ставки рефинансирования. Более того, он допускает ее снижение и достижение в среднем за год 9–9,3%.

Вероятно, отказ от решительных действий со стороны Нацбанка по ужесточению монетарной политики связан с отсутствием независимости в принятии решений и давлением со стороны экономических властей и правительства.

Когда регулятор не имеет возможности использовать такой ключевой инструмент, как ставка рефинансирования, для регулирования процентных ставок по кредитам и депозитам, он вынужден обращаться к косвенным методам воздействия. В нынешних условиях это изменение расчетных величин стандартного риска (РВСР), требования к резервам, а также другие меры, направленные на ограничение кредитной активности и управление рисками.

В результате ставка рефинансирования оказалась оторванной от реальности. Она превратилась в показатель, с которым не коррелируют ни стоимость заемных средств, ни уровень инфляции, и который ими не управляет. Коммерческие банки не могут привлечь средства Нацбанка под такую ставку. В частности, ставка овернайт уже составляет 11% годовых, а депозиты также нередко размещаются под более высокие проценты. Фактически даже Совет министров неофициально поручил местным исполкомам хранить средства исключительно в госбанках, причем доходность по этим депозитам должна быть не ниже этого показателя, увеличенного на один процент.

В то время как денежно-кредитная политика Нацбанка Беларуси оторвана от реальности, Центральный банк России проводит более жесткую монетарную политику, которая тем не менее оправдана и в большей степени отражает действительность. В 2024 году российский регулятор трижды повышал ключевую ставку, доведя ее до 21%.

Расхождение в монетарной политике усиливает перекосы в финансовом секторе, которые бьют по белорусскому бизнесу и экономике в целом. К тому же финансовый сектор становится уязвимым к внешним факторам, что увеличивает связанные с этим риски.

Перекося первый: рост кредитования российского бизнеса

Ставка рефинансирования сегодня влияет разве только на расчетные величины стандартного риска – потолок стоимости кредитов, выше которого финучреждения не могут выдавать кредиты юридическим лицам. Однако соблюдать эти ограничения банкам стало практически невозможно – они вынуждены использовать скрытые механизмы. Финструктуры договариваются с клиентами выдавать кредит по максимальному порогу РВСР (по данным на январь это 12,5%), еще несколько процентов – например до 17% – включают в стоимость банковского обслуживания.

Кредитование под более низкий процент убыточно. Несмотря на высокую стоимость заемных средств, предприятия вынуждены соглашаться на такие условия. Выбор кредитных предложений сейчас ограничен, а бизнесу необходимы ресурсы для поддержания оборотного капитала, закрытия кассовых разрывов и финансирования текущей деятельности. Отказ от заемных средств для многих означает потерю ликвидности и сложности с продолжением работы.

Вместе с тем более низкие ставки по сравнению с кредитными ресурсами в России вызвали интерес со стороны бизнеса из этой страны. В декабре в общей сложности было выдано не меньше 0,5 млрд долларов компаниям из РФ под поручительство или обеспечение российских банков.

Для белорусских финучреждений такие сделки выгодны: они обеспечивают гарантированный возврат средств практически с нулевым риском. Кроме того, они требуют меньше усилий, чем кредитование даже крупных и платежеспособных белорусских компаний, поскольку отсутствует необходимость в залоге, оценке активов и проведении финансового анализа. В частности, белорусский «Сбер Банк» («дочка» российского «Сбербанка») даже размещал рекламу на российских информационных ресурсах о возможности относительно дешевого кредитования в Беларуси для российских компаний.

В то же время это усиливает конкуренцию за заемные средства на белорусском рынке, которую белорусский бизнес далеко не всегда способен выдержать.

Второй перекося: задержки с поступлением валютной выручки

Расхождение в выбранной монетарной политике привело к ощутимой разнице по ставкам в коммерческих банках Беларуси и России: около 17% против примерно 27% по кредитам и 11% против 21% по депозитам.

Бизнес видит в этом возможность заработать на арбитраже ставок до 4-5% годовых. Следовательно, отдельные компании, у которых есть свои торговые представительства в России, пользуются открывши-

мися в связи с этим возможностями. Например, финансируются в Беларуси под 17% и размещают средства в России под 21%. Как вариант, немного задерживают поступление валютной выручки в Беларусь.

С точки зрения бизнеса, такого рода операции абсолютно законны, логичны и оправданны. Но вряд ли можно говорить, что это широко распространенная практика.

Тем не менее в нынешних масштабах это оказывает давление на банки с точки зрения ликвидности. С другой стороны, ее недостаток свидетельствует о том, что ресурсы финструктур задействованы в полной мере. Обычно это сглаживается ростом процентных ставок для дополнительного притока ресурсов. Однако сейчас привлечь средства населения за счет повышения ставок затруднительно — доверие к белорусскому и российскому рублю остается низким.

Альтернативный источник — корпоративные средства, но и здесь есть сложности. Из-за перегрева экономики у компаний накапливаются проблемы с дебиторской и кредиторской задолженностью, а поступление валютной выручки, как указано выше, замедляется. В итоге бизнес вместо размещения средств в банках сам вынужден привлекать кредитные ресурсы для покрытия кассовых разрывов.

Риски для экономики

Реальность такова, что часть бизнеса не может получить финансирование, так как у банков просто нет свободных средств. Кредитные заявки в белорусских и российских рублях акцептируются чуть ли не по списку, который утверждает руководителем департамента. Такие последствия расхождения в монетарной политике и ставках на финансовом рынке давят на потенциал экономического роста.

Пока же белорусская банковская система обслуживает требования компаний из РФ. В этом заключается наиболее серьезный макроэкономический эффект: крохотная белорусская экономика финансирует российскую. Следовательно, эти деньги не работают на отечественный бизнес и экономику. Это в свою очередь ведет к росту себестоимости белорусских товаров, что способно серьезно раскрутить инфляционный виток.

Инструментарий в распоряжении Национального банка

Надо полагать, что Нацбанк понимает риски, которые создает нынешняя ситуация, осознает, что белорусская и российская экономика — это сообщающиеся сосуды. Если бы регулятор полностью самостоятельно определял монетарную политику, то он давно сгладил бы эти арбитражи, изменив ставку рефинансирования.

Однако в сложившихся обстоятельствах основным доступным механизмом являются административные интервенции. В частности, это рекомендации и

предупреждения банкам осторожнее подходить к кредитованию нерезидентов. В будущем возможны более жесткие меры, такие как изменение группы рисков для нерезидентов, за счет чего будут повышены требования к капиталу при их кредитовании.

Дополнительно регулятор может ввести обязательное создание процентного резерва под займы нерезидентам, независимо от формы их обеспечения. Такая мера ограничит привлекательность работы с зарубежными заемщиками, освободив часть средств для их направления в реальный сектор экономики.

МЕЖДУ РЕФОРМОЙ И КРИЗИСОМ: ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА БЕЛАРУСИ НУЖДАЕТСЯ В ТРАНСФОРМАЦИИ

Лев Львовский, академический директор BEROC

Уязвимости пенсионной системы

Особенность белорусской пенсионной системы в том, что деньги, которые в настоящий момент собираются с работающих людей в виде отчислений в ФСЗН, сразу же распределяются на текущих пенсионеров. Соответственно, наличие или отсутствие проблем всегда определяется соотношением числа пенсионеров к количеству людей, которые работают и делают отчисления. Сейчас в Беларуси на десять работающих человек приходится четыре пенсионера, а через 25 лет их будет шесть на столько же занятых в экономике. То есть при сохранении текущих трендов пропорция ухудшится в полтора раза.

Однако ситуация может оказаться еще более сложной. Это связано с высокой эмиграцией трудоспособного населения, что сказывается на сокращении количества работающих, которые формируют пенсионные отчисления. Вместе с этим уровень рождаемости продолжает снижаться. В совокупности все эти факторы создают тяжелые условия выполнения задач по пенсионному обеспечению.

Вместе с тем правительство вместо признания проблемы и принятия решений для ее преодоления демонстрирует оптимистичный настрой, уверяя, что все хорошо и даже рассказывая о наличии профицита в бюджете ФСЗН (хотя фонд постоянно получает субвенции из казны). Долгосрочные вызовы системы в публичном поле обходят стороной, из-за чего складывается впечатление, будто их нет. Однако демографические изменения происходят постепенно, пока не достигнут критической отметки — это движение уже началось. Проблема носит системный характер и затрагивает четверть населения страны. Ее масштабы оцениваются не миллионами, а миллиардами долларов и могут достигать 10% ВВП, что делает ее одной из ключевых угроз для экономики.

Точечные шаги не решают проблему

Перед пенсионной системой стоят вызовы, требующие комплексного решения. Точечные шаги также важны, однако они способны лишь немного отодвинуть наступление кризиса.

Возьмем недавнюю отмену вычетов из пенсии у части работающих пенсионеров. Это хорошее решение. Если люди хотят трудиться, то наказание их за это вычетами из пенсии противоречит как экономической логике, так и принципам социальной справедливости. Наоборот, следовало бы поощрять такую инициативу, особенно в условиях дефицита рабочих рук. Если же говорить о ее действенности, то это маленький шаг, который привлечет на рынок труда дополнительно несколько десятков тысяч человек (по оценкам Минтруда, около 10 тыс.). То есть он не решает системную проблему.

Другая маленькая мера, которую правительство уже приняло, это добровольное дополнительное пенсионное страхование. Это тоже важное начинание, хотя реализовано оно не самым оптимальным способом. Но оно также относится к точечным шагам. Во-первых, доля участников этой системы совсем небольшая — около 45 тыс. человек, во-вторых, есть вопросы к системе распределения и накопления.

При этом надежность сбережения и инвестирования средств — это один из ключевых элементов накопительной системы. В Беларуси этот вопрос остается открытым. Пока, как следует из заявлений, эти деньги будут инвестироваться по непрозрачным схемам и только одной организацией, судя по всему, только в облигации Банка Развития. Такой подход вызывает беспокойство из-за недостаточной диверсификации портфеля Банка Развития, что может поставить под угрозу сохранность пенсионных накоплений.

Какие решения могут снизить давление на пенсионную систему

По всей видимости, в правительстве обсуждается вопрос повышения пенсионного возраста для женщин. Судя по опубличенным внутренним документам Министерства труда и соцзащиты, соответствующие бумаги лежат на столе в правительстве (официально власти не заявляли о подобных намерениях). Подобная мера также не решает проблему системы комплексно, однако ее можно считать необходимой, так как сегодня нет причин, чтобы женщины выходили на пенсию раньше мужчин. Особенно если учесть, что в среднем они живут примерно на 10 лет дольше.

Почему власти еще этого не сделали? Скорее всего, причины политические: такая мера, вероятно, привела бы к недовольству более половины населения Беларуси — женщин. С другой стороны, первое повышение пенсионного возраста прошло довольно спокойно, а сейчас со всей силовой системой это точно не вызвало бы заметного недовольства.

Что касается мужчин, то им уже некуда повышать пенсионный возраст — они и без того в среднем кое-как доживают до пенсии (по данным на 2019 год, средняя продолжительность жизни мужчин в Беларуси была 64 года). Поднятие порога означало бы, что большинство мужчин умирало бы до достижения пенсионного возраста, что негативно сказалось бы на стимулах уплачивать пенсионные взносы.

Если говорить о точечных решениях, способных отсрочить наступление критичной фазы пенсионного обеспечения, то на виду есть еще один доступный вариант. Это создание условий для вовлечения в экономику групп, которые дискриминируются или недостаточно участвуют в рынке труда из-за имеющихся для этого преград. В частности, это сокращение на год длительности отпуска по уходу за ребенком (с созданием предварительно необходимой инфраструктуры) для более активного вовлечения на

рынок труда женщин. А также создание условий недискриминации на рынке труда для людей с инвалидностью.

Работа по этим направлениям облегчит, однако не снимает с повестки главный вопрос — проведение полноценной пенсионной реформы.

Реформа назрела, но реализовать ее будет непросто

Структурная реформа видится в трансформации самой модели — переходе к смешанной пенсионной системе, сочетающей солидарный и накопительный принципы, где значимая часть пенсии будет доставаться людям не путем сборов с текущих работающих, а с их накопительных счетов.

Однако такой переход сопровождается рядом сложностей. Первая — это финансовый вопрос. Если прямо сейчас часть взносов перенаправить на накопительные счета, то возникнет нехватка средств для текущих пенсионеров. Теоретически этот разрыв можно было бы покрыть за счет крупного долгосрочного кредита на 50–60 лет, за которые реформа окупилась бы за счет эффективности накоплений.

Из этого вытекает вторая трудность: такой масштабный и долгосрочный проект требует высокого кредита доверия Беларуси как государства со стороны всех агентов. Это подразумевает устойчивую систему преемственности власти, стабильную монетарную систему, надежность структур, причастных к сбережению и инвестированию пенсионных фондов. Однако в Беларуси нет стабильной политической системы, гарантий преемственности власти, независимого Нацбанка. При нынешней экономической ситуации Беларусь не может рассчитывать на поддержку международных структур. Западные институты, которые могли бы выступить спонсорами трансформаций, не доверяют белорусской власти. Россия тоже вряд ли готова финансировать подобный проект.

Третья проблема заключается в том, что для такой масштабной реформы необходим высокий кредит доверия со стороны населения. Экономические и финансовые пертурбации в недавнем прошлом, а также правовой и общественно-политический кризис этому не способствуют. По сути, мы говорим о том, что государство предложит людям отказаться от части доходов сегодня ради обещания выплат через 30–40 лет.

Исходя из этого, при текущей власти провести полноценную пенсионную реформу невозможно. Но даже при ее смене реализация останется сложной задачей, требующей глубокой трансформации всей системы управления страной.

Откладывать изменения становится сложнее

С Облегчить переход к новой системе мог бы устойчивый экономический рост на уровне 5–6% в год. Но в последние 15 лет экономика в среднем прибавляла 1% ежегодно. Нет оснований полагать, что в бли-

жайшие годы она будет способна рвануть вверх. Проблема усугубляется тем, что нынешняя власть действует в логике краткосрочных решений, не заботясь о последствиях на горизонте до 2050 года. В результате правительство ограничивается латанием дыр здесь и сейчас.

Между тем Беларусь стоит перед выбором: либо постепенно приближаться к внедрению смешанной пенсионной системы, реализуя указанные выше шаги, либо продолжать игнорировать проблему, пока она не перерастет в полноценный кризис. Выбор в пользу второго варианта будет означать, что однажды ком накопившихся проблем станет критическим. Тогда придется либо резко увеличивать страховые взносы на выплаты пенсий, либо примерно в полтора раза сокращать размер выплачиваемых пенсий.